

ИССЛЕДОВАНИЕ ЦЕННОСТНО-ПОТРЕБНОСТНОЙ СФЕРЫ ДЕВИАНТНЫХ ПОДРОСТКОВ

Назмутдинов Р.А., Соколова Е.В.

В научной литературе превалирует мнение о том, что поведение мотивируется как потребностями, нуждами, так и целями, идеалами, ценностями. Значение потребности как важнейшей побудительной силы человеческой активности является самой существенной ее характеристикой, ставшей практически аксиоматичной в психологии. Понятие ценности применяется при характеристике отношения человека к миру, взятого не столько с интеллектуальной, сколько с аффективной стороны в самом широком смысле этого слова.

Гипотезой нашего исследования послужило предположение о том, что девиантность проявляется в нарушении баланса ценностно-потребностной регуляции со смещением в сферу собственных потребностей и несформированностью личностных ценностей.

При раскрытии природы и причин социальных отклонений поведения мы исходили прежде всего из того, что они, как и социальные нормы, есть выражение отношений людей, складывающихся в различных социумах [1].

Мы исходили из того, что девиантное, или отклоняющееся поведение, – понятие социально-психологическое, так как обозначает отклонения от принятых в данном социуме норм и правил поведения, совершаемые в рамках психического здоровья. Другими словами, эти нарушения поведения не обусловлены нервно-психическими заболеваниями. Таким образом, девиация – это то, что создается и поддерживается как реакция общества на по-

ведение, отличающееся от общепризнанного. Следовательно, девиантность заключается не в самом поведении, а в том, что оно приходит в столкновение с установившимися нормами и правилами поведения.

Определяющей посылкой нашего понимания ценностно-потребностной сферы личности может быть позиция ученых В.А. Сластенина и В.П. Каширина: «Ценность того или иного объекта определяется в процессе его оценки личностью, которая выступает средством осознания значимости предмета для удовлетворения ее потребностей» [2].

Изучение психологической литературы (Л.И. Божович, И.А. Джидарьян, Б.И. Додонов, В.С. Магун) подводит нас к пониманию значения потребности как важнейшей побудительной силы человеческой активности.

Под потребностью мы понимаем объективное состояние субъекта, выражающее противоречие между имеющимся и необходимым (или представляющимся субъекту необходимым) и побуждающее его к деятельности по устранению данного противоречия. Рассматривая многосторонние связи потребности и деятельности, С.Л. Рубинштейн отмечает, что потребности являются не только мотивом, источником деятельности, но и ее результатом [3].

Анализируя функционирование ценностей, следует четко определить свою позицию в споре относительно того, имманентны ли ценности мировозданию или они являются концепциями, созданными человеческим мышлением в процессе общения и деятельно-

сти. Мы придерживаемся второй точки зрения. Следует также согласиться с выводом о том, что ценностное отношение является по существу отношением общественным и, добавим от себя, психическим отражением этого отношения.

В научной литературе (Л.С. Выготский, С.Л. Рубинштейн) превалирует мнение о том, что поведение человека (и социально одобряемое, и асоциальное) мотивируется как потребностями, нуждами, так и целями, идеалами, ценностями.

При этом девиация определяется как нарушение баланса в сфере ценностно-потребностной регуляции, смещение в сторону собственных потребностей, с неразвитостью для субъекта сферы личностных ценностей. Предполагается, что такое смещение проявляется в фиксации субъекта на собственных, относительно быстро насыщаемых потребностях.

Анализу влияния ценностно-потребностной сферы личности на ее осложненные формы поведения и посвящено наше эмпирическое исследование. Всего исследованием было охвачено 60 подростков, приблизительно уравненных по полу, возрасту, уровню образования. Экспериментальную группу (далее мы будем обозначать буквой D) составили юноши и девушки, допустившие правонарушения и состоящие на учете в инспекции по делам несовершеннолетних. Контрольную группу (далее мы будем обозначать ее буквой N) составили юноши и девушки в возрасте также от 13,5 до 15 лет и с неполным средним образованием. Все испытуемые данной группы не состояли на учете в инспекции по делам несовершеннолетних, положительно характеризовались школьными учителями и являлись учащимися школ г. Костаная. Для того чтобы получить представление об особенностях ценностно-потребностной сферы личности испытуемых, мы использовали различные методические пути. С этой целью в ходе исследования применялись два класса методик, условно названных нами «психометрическими» и «качественными».

Наиболее интересными и впечатляющими оказались результаты экспериментальной и контрольной групп с использованием методики исследования самоотношения (МИС).

Анализ полученных данных показывает, что испытуемым-девиантам (6,70) в большей степени, чем испытуемым контрольной груп-

пы (5,46), свойственны закрытое отношение к собственной личности, достаточно неглубокая оценка собственных качеств. Высокий средний (9,58) балл по шкалам внутренней конфликтности и самообвинения свидетельствует о тенденции к самоуничтожению, переживанию малой ценности и значимости своей собственной личности. Общий негативный фон отношения к себе, недовольство собой – все это так же в большей степени присуще испытуемым из экспериментальной группы. При этом девианты (7,70) в значительно меньшей степени, чем испытуемые групп N (9,90), переживают свою самооценку, испытывают меньший интерес к своему внутреннему миру, а также ниже оценивают свою способность вызывать у других людей понимание, одобрение, уважение и симпатию. Можно сделать предварительный вывод: подростки-девианты в меньшей степени, чем их сверстники из контрольной группы, приписывают свои успехи, удачи себе и своим личным достоинствам. Они скорее склонны считать, что это результат везения, вмешательства других людей или счастливой судьбы. В еще большей степени отличается отношение в двух исследованных нами группах к неформальному общению с другими людьми. Испытуемые из группы D в меньшей степени, чем их сверстники из контрольной группы, считают себя способными к самостоятельному формированию своего круга общения, а также склонны приписывать инициативу развития межличностных отношений своим партнерам по общению.

Показательными являются результаты экспериментальной и контрольной групп по тесту смысло-жизненных ориентаций (СЖО). Испытуемые из группы D получили более низкие баллы как по всем субшкалам, так и по общему показателю осмысленности жизни (84,03). Таким образом, мы можем утверждать, что испытуемые-девианты, по сравнению с испытуемыми контрольной группы:

а) в большей степени ориентированы на сегодняшний день и имеют меньше целей в жизни; больше склонны к фатализму, принимают события такими, каковы они есть; наблюдается отказ от попыток что-либо планировать и менять самостоятельно;

б) меньше верят в способность и возможность контролировать события своей жизни, в собственные силы; при этом не удовлетворены прожитой жизнью, хотели бы, чтобы

она прошла иначе; однако при этом не считают, что в их силах было сделать иной свою прошлую жизнь.

По результатам работы с методом мотивационной индукции (МИМ) было получено два набора данных. Первый набор («МИМ-мотивы») дает представление о мотивации поведения, сфере интересов, устремлений испытуемых экспериментальной и контрольной группы. По отдельным видам мотивации получены заметные различия между испытуемыми-девиантами и их сверстниками из контрольной группы. У испытуемых из группы D превалирует восприятие себя как пассивного и зависимого от других людей, обстоятельств, мало влияющего на ход событий окружающего мира и потому не могущего нести ответственность за происходящее вокруг. Эти данные согласуются с полученными данными об особенностях локуса контроля у испытуемых-девиантов, а также с показателями двух последних шкал теста смысло-жизненных ориентаций – («Я – хозяин жизни»; «Управляемость жизни»). Это может подтверждать мысль о восприятии испытуемыми как «внешнего» то, что в большей или меньшей степени определяет его поведение, а именно нормы, правила поведения и ценности многих социумов (семьи, референтной группы, государства) и отсутствия или несформированности «внутреннего», а именно личностных ценностей, которые могли бы определять его самостоятельный выбор и позицию.

При этом у подростков из экспериментальной группы отмечается довольно высокий уровень активности в целом (категория "S") (14,41). Два других показателя группы, а именно относительно небольшая ориентация на подготовку к профессиональной деятельности и несформированность познавательных интересов, достаточно хорошо согласуются между собой, характеризуя стремление данных испытуемых «жить только сегодняшним днем».

Второй набор данных («МИМ-перспектива») дает представление о временной локализации мотивации, ориентации на будущее – вперед либо на настоящее – на «здесь и теперь», в соответствии с нашими предположениями о том, что ориентация на будущее в большей степени обусловлена «притягивающими» ценностями, в то время как ориентация на настоящее связана с собственными потреб-

ностями в конкретной ситуации. Применение метода личностных конструкторов (на материале ситуаций теста С. Розенцвейга) показало, что в восприятии жизненных ситуаций испытуемыми экспериментальной и контрольной групп наблюдаются существенные различия.

Испытуемые из группы D, во-первых, используют меньшее число категорий для характеристики различного рода ситуаций, при этом даже внутри этого количества описательных признаков заметную долю (40,1%) занимают формальные, чисто внешние характеристики, описывающие ситуацию поверхностно, без какого-либо анализа ее сути. Поверхностность в анализе жизненных ситуаций, недооценка их сложности, легковесность, свойственная многим несовершеннолетним правонарушителям, является одним из признаков недостаточной личностной зрелости. Таким образом, у испытуемых этой группы имеются признаки личностной незрелости, одним из существенных моментов которой как раз и является несформированность системы личностных ценностей. Если предположить, что личностные ценности выступают специфической формой функционирования смысловых образований в личностных структурах, то можно указать их психологические корни: они формируются и проявляются именно в актуальной регуляции решений субъекта о его предпочтениях. Личностные ценности функционируют как определенный уровень развития смысловых образований личности.

Субъекты с девиантным поведением обнаружили целый ряд личностных свойств, свидетельствующих о значительных эмоциональных нарушениях. Для девиантных подростков характерны такие свойства эмоционально-волевой и ценностно-потребностной сфер личности, как тревожность, низкий самоконтроль, потребительская ориентация, отсутствие ориентации на общечеловеческие ценности. Можно предположить, что девиация как форма поведения находится в прямой зависимости от системы личностных свойств. Именно эти свойства порождают девиации как отклонения в социально значимом поведении.

Вместе с тем, рассмотрение личности и отклонения ее поведения необходимо изучать в социально обусловленной, развивающейся личности к окружающей её социальной действительности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Назмутдинов Р.А. Ценностная сфера личности с осложненными формами поведения: аспирантский сборник НГПУ-2001 / под ред. А.Ж. Жафярова. – Часть 4. – Новосибирск: Изд. НГПУ, 2001. – С. 174–181.

2 Слостенин В.А., Каширин В.П. Психология и педагогика. – М.: Издательский центр «Академия», 2001. – 480 с.

3 Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии: В 2-х т. – М.: Педагогика, 1988. Т. II. – 249 с.

Түйін

Бұл мақалада адам мінез – құлқындағы ауытқушылықтар мәселесі туралы сөз қозғалған, өйткені аталмыш мәселе соңғы жылдары көптеген зерттеушілердің назарын өзіне аударуда. Әлеуметтік нормалардың бұзылуы ретінде түсінілетін мұндай ауытқушылық бұқаралық сипат алуда.

Әр сала мамандары бұл мәселеге әр қырынан қарауда. Зерттеушілер ауытқушылық мінез-құлқтың сан алуан түрлерін зерттей келе, әр түрлі ауытқушылығы бар субъектілердің бірқатар ерекшеліктерін атап көрсетіп, сипаттама береді.

Қорыта келе, зерттеушілер ауытқушылық мінез-құлқты тудырушы “ішкі” себептер мен факторларды түйсіну түзетушілік жұмыста шешуші рөл атқарады деп түйіндейді.

Conclusion

The article is devoted to analyzing the peculiarities of a sphere of value – need of a person with complicative forms of behavior. According to the analysed facts published in scientific literature the author examines the specifics of world outlook of people who demonstrate different forms of deviant behaviour.

His purpose is deep understanding and explaining the sources of normative regulation of behaviour in norm as well as in deviation. Here is also offered a model of value – need redulation. That’s why the personal sources of social deviation are defined as breaking the balance in the sphere of value - need redulation. Here is also noticed a dislocation to own needs with not well developed sphere of personal values. It’s supposed that such dislocation is showed in personal’s fixation on own needs. This makes be disable to orient on personal values and perspective of the personal’s development. The results of an empirical research have proved the truths of supposition.